

В действующем сегодня Соглашении о сотрудничестве государств - участников СНГ в области обеспечения информационной безопасности от 2013 г. информационная безопасность понимается как «состояние защищенности личности, общества и государства и их интересов от угроз, деструктивных и иных негативных воздействий в информационном пространстве»¹.

Таким, образом, для эффективного и плодотворного международного сотрудничества государств по созданию системы информационной безопасности странам необходимо прийти к консенсусу относительно использования идентичных дефиниций и содержания понятий в данной сфере. Так как западные страны (члены Международного союза электросвязи) и США используют термин «cybersecurity», а Россия и государства-участники региональных организаций СНГ и ШОС – «информационная безопасность». Разницу в формулировках сопровождает и разное наполнение содержательной сущности данных терминов. Так, Россия придерживается широкого подхода к определению структуры информационной безопасности и включает в нее как информационно-техническую сферу, так и информационно-психологическую (психофизическую) составляющую. Западные страны и США придерживаются более узкого подхода, ограничиваясь только технической сферой.

Нифанов Алексей Николаевич

доцент кафедры конституционного и международного права

Юридический институт НИУ «БелГУ»

кандидат юридических наук, доцент

(Белгород)

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИГРАНИЧНОЙ ТЕРРИТОРИИ В КОНТЕКСТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

«Мир, действительно, во многом не определен, но право должно добиваться определенности, четкости отношений так, где это необходимо и важно для общества»².

¹ Распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2013 г. № 2120-р «О подписании Соглашения о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности // Собрание законодательства РФ. 2013. № 47. Ст. 6135.

² Мальцев Г.В. Социальные снования права. М., 2007. С. 115.

Наряду с новыми феноменами в рассматриваемой сфере до сих пор встречаются понятия, которые используются уже длительное время. Однако у них нет однозначного определения. Так, приграничная территория – понятие, часто встречающееся в юридической литературе, но в полной мере не разработанное. Вопрос о том, каково его значение и содержание, остается недостаточно выясненным.

Термин «приграничная территория» широко используется современным зарубежным и российским законодательством. В нашей стране правовое регулирование отношений в рамках приграничной территории предусмотрено в Земельном и Градостроительном кодексах¹, федеральных законах «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² и «О связи»³, в Законе РФ «О Государственной границе Российской Федерации»⁴ и Указе Президента РФ «Об утверждении перечня приграничных территорий, на которых иностранные граждане, лица без гражданства и иностранные юридические лица не могут обладать на праве собственности земельными участками»⁵ и др.

Однако до настоящего времени возникают правовые коллизии из-за отсутствия единства в толковании рассматриваемого понятия: примерно в половине нормативных правовых актов Российской Федерации приграничная территория рассматривается в качестве единого пространства (определенной полосы), протянувшегося вдоль государственной границы, а в других актах речь идет о множестве приграничных территорий⁶.

Вместе с тем анализ законодательства в отношении приграничной территории Российской Федерации позволил выделить несколько подходов к формулировке ее определения:

1) территория, в пределах которой военнослужащие пограничных органов выполняют свои обязанности и пользуются правами, установленными законодательством Российской Федерации, независимо от наличия в ней режима;

2) территория в пределах административно-территориального образования, в составе субъекта Российской Федерации, внешние границы

¹ Российская газета. – 2001, 30 октября; 2016, 13 июля; Российская газета. – 2004, 30 декабря; 2017, 10 марта.

² Российская газета. – 2003, 8 октября; 2017, 5 апреля.

³ Российская газета. – 2003, 10 июля; 2017, 19 апреля.

⁴ Российская газета. – 1993, 4 мая; 2016, 12 июля.

⁵ Российская газета. – 2011, 11 января; 2016, 13 апреля.

⁶ Седов А.А. Правовое содержание понятия приграничной территории: теория и история вопроса // Евразийский юридический портал: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5109:2016-10-03-09-10-49&catid=154:2012-10-04-03-50-06&Itemid=2 (дата обращения 10.05.2017 г.).

которого совпадают с государственной границей, где, в соответствии с национальными интересами и нормами международного права, возможно установление запретных и охранных зон;

3) территории муниципальных образований субъектов Российской Федерации, расположенные в пределах федерального округа, прилегающих к государственной границе Российской Федерации с сопредельным или сопредельными государствами;

4) территории или часть территорий административно-территориальных образований государств – участников Содружества Независимых Государств, прилегающие к государственной границе указанных государств и определяемые в качестве таковых в соответствии с их национальным законодательством или международными договорами, участниками которых они являются.

Если в первом случае приграничная территория рассматривается исключительно с позиций возможности использования пограничного режима, то во втором случае предполагается существование множества «приграничных территорий» по числу административно-территориального образований в составе приграничных субъектов Российской Федерации. Третий подход состоит в рассмотрении «приграничной территории» как объекта международного приграничного сотрудничества и вынужденно имеет слишком упрощенный характер. В четвертом примере рассматриваются конкретные географические пространства Дальневосточного федерального округа¹.

Учитывая крупномасштабность субъектов Российской Федерации, а также нагрузку, которую на себе несут земли, непосредственно выходящие к государственной границе, полагаем, в порядке научной дискуссии необходимо использовать потенциал категории приграничной территории в аспекте обеспечения национальной безопасности; для исследования взаимосвязи различных сфер общественной жизни; обмена позитивным законодательным опытом зарубежных стран по приграничным вопросам.

¹ Седов А.А. Правовое содержание понятия приграничной территории: теория и история вопроса // Евразийский юридический портал: http://www.eurasialegal.info/index.php?option=com_content&view=article&id=5109:2016-10-03-09-10-49&catid=154:2012-10-04-03-50-06&Itemid=2 (дата обращения 10.05.2017 г.).